

УДК 24

БУДДИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Хомутников Василий Хонгорович

кандидат философских наук,

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,

Элиста, Российская Федерация

E-mail: erdni08@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен комплексный анализ аксиологического потенциала буддийской философии в контексте преодоления глобального экологического кризиса. Цель исследования — выявить онтологические и этические основы буддизма, способные стать мировоззренческой альтернативой ныне доминирующей антропоцентрической парадигме, лежащей в основе потребительского отношения к природе. Методологическую основу исследования составили диалектический и сравнительно-исторический методы, позволившие сопоставить западные и восточные подходы к пониманию мира природы и места человека в нем. В работе обосновывается, что ключевые доктрины буддизма — учение о взаимозависимом возникновении (пратитья-самутпада), принцип ненасилия (ахимса) и закон кармического воздаяния — формируют целостную экологическую этику, отрицающую жесткий дуализм субъекта и объекта. Человек рассматривается не как властитель природы, а как равноправный элемент единой сети бытия, где каждое действие имеет необратимые причинно-следственные последствия. В частности, принцип Срединного Пути интерпретируется как социокультурный императив умеренного потребления и отказа от излишеств. Сделан вывод о том, что буддизм представляет собой жизнеспособную этическую платформу для формирования новой цивилизационной модели, основанной на принципах гармонии, экологической осознанности и коллективной ответственности перед будущими поколениями.

Ключевые слова

Буддизм, экологическая этика, антропоцентризм, взаимозависимость, карма, устойчивое развитие, Срединный Путь, экологическое сознание.

UDC 24

BUDDHISM IN THE CONTEXT OF THE SEARCH FOR A NEW CIVILIZATIONAL PARADIGM: THE ECOLOGICAL DIMENSION

Vasily Kh. Khomutnikov

Candidate of Philosophical Sciences,

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: erdni08@yandex.ru

Annotation

This article presents a comprehensive analysis of the axiological potential of Buddhist philosophy in the context of overcoming the global environmental crisis. The aim of the study is to identify the ontological and ethical foundations of Buddhism that could provide a ideological alternative to the currently dominant anthropocentric paradigm underlying the consumerist attitude toward nature. The methodological basis of the study is dialectical and comparative historical methods, allowing for a comparison of Western and Eastern approaches to understanding the natural world and the place of humans within it. The paper argues that the key doctrines of Buddhism — the doctrine of dependent origination (pratityasamutpada), the principle of non-violence (ahimsa), and the law of karmic retribution — form a holistic environmental ethic that rejects the rigid dualism of subject and object. Humans are viewed not as masters of nature, but as equal elements in a unified web of existence, where every action has irreversible cause-and-effect consequences. In particular, the principle of the Middle Way is interpreted as a sociocultural imperative of moderate consumption and abstinence from excess. It is concluded that Buddhism represents a viable ethical platform for the formation of a new civilizational model based on the principles of harmony, environmental awareness, and collective responsibility to future generations.

Key words

Buddhism, ecological ethics, anthropocentrism, interdependence, karma, sustainable development, Middle Path, ecological consciousness.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, когда остро стоит проблема экологического кризиса, а локальные техногенные катастрофы грозят неуклонным перетеканием в глобальные, человечество находится в поисках таких моделей своего развития, которые отражали благоприятные перспективы для будущих поколений. С одной стороны, совершенно ясно, что полный отказ от прогресса и благ современной цивилизации невозможен — особенно в условиях глобальной взаимозависимости, цифровизации и растущего уровня научно-технических возможностей. Инновации в медицине, энергетике, транспорте и коммуникациях значительно повысили качество жизни миллионов людей и продолжают расширять горизонты человеческого потенциала. Однако, с другой стороны, не менее очевидно, что нынешний путь человечества, основанный на парадигме бесконечного экономического роста, потребительства и нещадной эксплуатации природных ресурсов, ведёт к неминуемой катастрофе, которая уже сегодня ставит под сомнение не только качество жизни, но и само существование человека как биологического вида. «Человек, ослепленный эгоизмом, становится недостаточно предусмотрительным даже в том, что касается его собственных интересов: вследствие своей склонности извлекать наслаждение из всего, что находится в его распоряжении, одним словом — следствие беззаботного отношения к будущему и равнодушия к себе подобным, он сам как бы способствует уничтожению средств к самосохранению и тем самым — истреблению своего вида», — писал в начале 19 в. создатель первого эволюционного учения Жан Батист Ламарк, слова которого актуальны для сегодняшнего дня (Ламарк, 1959: 442).

Многие глобальные проблемы современности — от изменения климата до утраты биоразнообразия, от загрязнения океанов до истощения пресной воды — взаимообусловлены и образуют для человечества реальную синергетическую угрозу. Каждая из названных проблем подобного рода обостряет другую, например, сокращение видов растительного и животного мира не только усугубляет парниковый эффект, ведёт к деградации почв, но и разрушает, уничтожает уникальные экосистемы. «Глобальность кризиса, поразившего нашу планету, требует объединения усилий Востока и Запада в формировании экологической этики» (Доржигушаева, 2013: 254). В этих условиях все большее внимание привлекают альтернативные философско-культурные системы, способные предложить не просто тактические меры, а глубинные онтологические и этические ориентиры. Такие системы призваны не «откорректировать» текущую модель, а радикально переосмыслить ее основы — антропоцентризм, индивидуализм, линейное представление о прогрессе и иллюзию отделенности человека от природы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование выполнено в рамках междисциплинарного подхода, объединяющего методы философии, этнической экологии, религиоведения. Основу источниковой базы составили публикации отечественных и зарубежных авторов по рассматриваемой нами проблематике, а также академические работы по истории и философии буддизма.

Методологическую основу исследования составили диалектический и сравнительно-исторический методы для изучения специфики экологической проблемы в сопоставлении с западными и восточными установками. Особое внимание уделено аксиологической составляющей буддизма, понимаемого как экзистенциальный и этический параметр человеческого существования. Такой подход соответствует методологической установке на изучение духовной и этической составляющих буддизма.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Глобальный экологический вызов на сегодня является предметом изучения самого широкого круга исследователей. В отечественной и зарубежной научной литературе накоплен большой объем работ, посвященных анализу экологической проблемы, ее культурно-исторической обусловленности.

Вопросы взаимодействия буддизма и природы, экокультуры и формирования экологического сознания освещены в работах Н. В. Абаева, В. Р. Фельдмана (2016); О. В. Доржигушаевой (2013), М. С. Уланова, В. Н. Бадмаева, В.Х. Хомутникова (2024) и других исследователей. В них особое внимание уделяется изучению духовного и этического наследия буддизма. Роль буддизма в освоении природной среды, в сохранении и актуализации духовного наследия калмыков неоднократно рассматривалась в работах Э.У. Омакаевой (2006; 2022 и др.).

Комплексный анализ, представленный в работах буддологов, философов, педагогов, социологов, историков, а также исследователей в сфере экологии, способствовал, в частности, более глубокому пониманию специфики религиозных доктрин и выявлению их прикладного потенциала, как в формировании экологического сознания, так и в процессе духовно-нравственного развития личности.

ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время мировые религиозные конфессии не остаются в стороне от глобальных вызовов. Многие из них — христианство, ислам, буддизм, иудаизм — все активнее включают экологическую повестку в свои богословские и социальные программы. Как отмечают М.С. Уланов, А.А. Андреева, «Почти все религии имеют экологическое измерение, так как в их вероучении содержатся ценностные установки, связанные с отношением человека к миру природы. Это то, что мы называем религиозной экологией. Понимание важности роли религиозной экологии становится очевидным в современную эпоху, когда после периода усиления секуляризации вновь стали говорить о росте религиозности, или «реванше Бога»» (Уланов, Андреева 2025: 132).

Можно согласиться с мнением ученых, что буддизм занимает в этом контексте особое место благодаря своей уникальной экологической онтологии и этической системе, заложенной еще в ранних канонических текстах. В отличие от ряда монотеистических традиций, где человек часто рассматривается как венец творения на планете с соответствующим правом на подчинение себе природы, буддизм изначально отрицает иерархический подход в отношениях между человеком и природой. «Буддизм в данном контексте является исключительным по воздействию на массовое и индивидуальное сознание человека фактором...» (Абаев, Фельдман, 2016: 3).

Буддизм предлагает модель взаимопроникновения, общей судьбы и ответственности человека за мир природы. Ключевое различие между западной, основанной на бесконечном росте и накоплении экономической моделью и буддийским пониманием экономики заключается именно в онтологическом и этическом отношении к природным ресурсам. Если первая экономическая модель оперирует ресурсами как объектами эксплуатации, как «сырьем для производства», то вторая из названных моделей концептуализирует их как взаимосвязанные элементы живого порядка, требующие уважения, благодарности и ответственности: «Традиционное восточное мировоззрение являет нам образцы подлинно целостного мировоззрения. Принцип целостности и взаимообусловленности в восточном варианте мировоззрения может послужить одним из факторов формирования современного, подлинного экологического сознания» (Мякинников, 2013: 224). Данная позиция вытекает из фундаментального учения о взаимозависимом возникновении (пратитья-самутпада), согласно которому ничто в мире не существует изолированно или самодостаточно, все явления возникают и исчезают в зависимости от множества причин и условий. В буддийской традиции субъект и объект не существуют как автономные, изолированные сущности, напротив, они динамически влияют друг на друга и в конечном итоге интегрируются в недвойственную структуру реальности. Такое понимание, безусловно, обладает значительным экологическим потенциалом: оно подрывает самые основы антропоцентризма, утверждая, что человек не стоит над природой, а вплетен в ее ткань, как нить в паутине. Это показывает, что каждое живое существо отражается в каждом другом, и нанесение вреда одной части влечет за собой искажение всей целостности. Человеческое сознание и природная среда рассматриваются не как противоположности, а как взаимообусловленные проявления единого бытийного поля. В этом взгляде нет места «внешнему» миру, все, что существует, является частью одного процесса становления. «Непонимание взаимозависимости наносит ущерб не только окружающей среде, но и человеческому обществу. Мы растрачиваем большую часть своей энергии на эгоцентричное потребление материальных вещей, пренебрегая удовлетворением базовых человеческих потребностей...» (Далай-Лама XIV, 2021: 50).

Буддийское представление о реальности оказывается удивительно совместимым с современной персоналистической экологией, которая акцентирует внимание на трансформации модели «я» не как фиксированного, замкнутого эго, а как процессуального, открытого и контекстуально-обусловленного поля сознания. В рамках данной модели «я» предстает как непрерывно расширяющаяся, трансформирующаяся интегративная структура, которая постепенно растворяет иллюзорные границы между внутренним и внешним. Таким образом, взаимодействие с окружающим миром перестает быть метафорой, оно становится онтологической истиной: забота о природе — это забота о самом себе, потому что «я» и «не-я» не противоположности, а взаимосвязанные проявления единой реальности.

Историко-философский анализ свидетельствует о существенном влиянии восточных религиозно-философских систем, в частности, буддизма, даосизма и индуизма на формирование ключевых концепций современной экологической мысли. Такие мыслители, как Генри Дэвид Торо и Ральф Уолдо Эмерсон, проявляли глубокий интерес к индийской и буддийской философии, интуитивно улавливая

их глубокий экологический потенциал для переосмысления отношения человека к природе. Г.Д. Торо писал: «Вещи не меняются, это мы меняемся», идея, близкая буддийскому пониманию непостоянства и изменчивости жизни (Торо, 1986: 610). К. Г. Доусон в этой связи отмечает: «Восстановление морального контроля и возвращение к духовному порядку стали ныне необходимыми условиями выживания человека. Это не подразумевает новую религию или новую культуру, но движение духовной реинтеграции, которая восстановила бы жизненное отношение между религией и культурой, существовавшее в каждую эпоху и на каждом уровне развития человечества» (Доусон, 2000: 275).

Данные традиции способствовали критическому пересмотру доминирующей западной парадигмы эксплуатационного отношения к природе, продвигая вместо нее этическую и онтологическую основу, основанную на взаимозависимости, сострадании и солидарности со всем живым. Таким образом, восточные философские концепции сыграли определенную роль в формировании альтернативной, экологически осознанной модели бытия человека в мире.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В буддизме человек не противопоставлен природе, а рассматривается как лишь высшая ступень развития живых существ в рамках цикла перерождений (сансары). Эта идея не подразумевает иерархии власти, а скорее указывает на особую возможность и ответственность. Вся жизнь, включая переход от одного «разряда» существ к другому, обусловлена действием общего для всех принципа ответственности — кармы. Карма здесь понимается не как «судьба» или «возмездие», а как закон причинно-следственной связи: каждое намеренное действие создаёт последствия, влияющие на будущее состояние сознания. Отличие человека от других существ заключается не в праве на господство, а в уникальной возможности достичь просветления (нирваны) — состояния полного освобождения от страдания, неведения, желаний и кармических оков. «Буддизм стремится пресечь именно те желания, которые искажены невежеством и не ведут к духовному росту» (Волкова, 2023: 113). Эта возможность возлагает на человека особую этическую ответственность, поскольку именно он способен осознанно выбирать путь своей жизни — в отличие от животных, чьи действия в большей степени обусловлены инстинктами.

Этические нормы и ценности буддизма не ограничиваются лишь межличностными отношениями, они охватывают всю сферу взаимоотношений человека и общества с природой. Воздержание от убийства распространяется не только на людей, но и на всех одушевленных существ. Эта норма не носит формального характера: она призывает к активному проявлению сострадания. Безответственное, безнравственное отношение к животным, согласно буддизму, неизбежно влечет за собой страдание — как в настоящем, так и в будущих рожденьях. Как пишет Ю.И. Дробышев, «... благотворная роль, которую сыграл буддизм в судьбе фауны Центральной Азии, не вызывает сомнений» (2014: 553). Более того, в махаянской традиции развивается концепция бодхичитты, устремления к просветлению ради блага всех существ. Эта высшая форма сострадания выводит этику за пределы личного спасения и делает заботу о других (включая нечеловеческие формы жизни)

центральной практикой (Философия буддизма, 2011: 166). В этой перспективе забота о природе становится не просто моральным долгом, а духовной практикой, ведущей к освобождению.

В буддийском учении необходимость уважительного и сострадательного отношения ко всем живым существам объясняется ещё и тем, что люди и животные, населяющие нашу землю, тесно взаимосвязаны в силу закона взаимообусловленности. «Уважительное отношение к животным в буддизме напрямую связано с идеей реинкарнации. В отличие от науки, буддийская концепция перерождения связывает человеческие и животные виды. Хотя буддизм подчеркивает особенность человеческого существования и ставит людей выше животных в сансарической иерархии, здесь подчеркивается, что все формы жизни взаимосвязаны в условном сансарическом континууме» (Уланов, Бадмаев, Хомутников, 2024: 253). Каждый акт насилия над природой — будь то вырубка леса, загрязнение реки или истребление вида — в конечном счете оборачивается страданием для самого человека, поскольку он — неотъемлемая часть этой же сети. Идеи буддизма созвучны принципам современной экологической науки, которая подчеркивает фундаментальную взаимозависимость людей и природного мира. Как отмечает современный буддийский мыслитель Тхить Ньят Хань, «Если мы сможем посмотреть в глубину нашего разума, то одновременно сумеем заглянуть в глубины мира. Если мы по-настоящему поймем мир, то поймем также и свой разум. Буддисты называют это «единство разума и мира»» (Тхить Ньят Хань, 1993: 262).

Как философско-религиозная система, глубоко интегрированная в экологическую этику, буддизм на протяжении более чем двух тысячелетий формировал хозяйственные и экономические практики в обширных регионах Азии: «Формируя экологическое мировоззрение, религия может регулировать отношения человека с окружающей средой через формы хозяйственной деятельности, тем самым способствуя формированию экологического сознания» (Алилова, 2017: 177). В этих культурах сложились устойчивые формы взаимодействия с природой: рациональное землепользование, охрана лесов вокруг монастырей, запрет на охоту в священных местах, использование органических методов ведения сельского хозяйства. Все эти практики были не просто результатом недостатка технологий, но выражением осознанного выбора, коренящегося в буддийской мировоззренческой установке, уважении к жизни во всех ее формах.

В отличие от современных экологических дискурсов, которые в значительной мере сформировались лишь в ответ на глобальные вызовы, буддизм изначально закладывал нормативную основу для ограничения потребления. Эта этика включает и принцип «не навреди» (ахимса), заимствованный из индийских традиций, но глубоко укоренившийся в буддийской практике.

В буддийской традиции растительное существо или водный источник могут обладать священным статусом, поскольку они рассматриваются как носители жизни и как проявления вселенского единства. Такой подход не является вторичным или адаптивным, он является фундаментальной онтологической установкой, коренящейся в учении о взаимозависимости (пратитья-самутпада) и непостоянстве (аничча). Непостоянство напоминает, все, что существует, преходяще и поэтому не подлежит присваиванию, а лишь временному пользованию с признательностью.

Следовательно, буддизм следует рассматривать не просто как традицию, но как целостную экологическую парадигму бытия, предлагающую альтернативу доминирующей потребительской модели цивилизации. Его ценности — умеренность, непривязанность, сострадание и осознанность — обладают высоким потенциалом для содействия экологической культуре, экономической справедливости и социальной гармонии. В условиях глобального экологического кризиса эти ценности приобретают не умозрительный, а исключительно практический характер, предлагая философскую основу для отказа от потребительских форм организации общества. Центральным регулятивным механизмом данной парадигмы выступает учение о Среднем Пути (мадджхима патипада) (Философия буддизма, 2011: 651), сформулированное самим Буддой как путь, избегающий крайностей аскетизма и чувственного наслаждения. Однако этот принцип выходит далеко за рамки личной духовной практики. Он трансформируется в социокультурный императив: принцип подразумевает сознательное регулирование демографического роста, сдерживание экспансивного производства и отказ от чрезмерного потребления как средств снижения антропогенной нагрузки на экосистемы. Действительно, в эпоху, когда среднестатистический житель стран «золотого миллиарда» потребляет в десятки раз больше ресурсов, чем необходимый минимум для жизни, буддийский призыв к умеренности приобретает особое значение.

Буддизм не отрицает материальные блага, но указывает на их иллюзорный характер: стремление к обладанию создает зависимость, а зависимость — страдание. Поэтому практика сдержанности в потреблении рассматривается не как аскетизм, а как путь к внутренней свободе. Экономическая этика буддизма акцентирует внимание на минимизации экологического воздействия производственной деятельности, стремясь сохранить целостность природных систем, биоразнообразие и долгосрочную устойчивость среды обитания. В отличие от логики рынка, где ценность определяется прибылью, в буддийской экономике ценность определяется вкладом в благо всех существ (Шумахер, 2012).

Современные экологические движения все чаще обращаются к буддийскому наследию в поисках этических и онтологических оснований для критического переосмысления антропоцентризма. В частности, так называемый «экологический буддизм» — реальное движение, объединяющее монахов, ученых, активистов и политиков. Например, в Таиланде монахи «посвящают» деревья, обвязывая их оранжевыми лентами, чтобы предотвратить их вырубку — эта практика стала ярким символом сопротивления экологическому разрушению (Darlington, 1998). В Бутане национальная политика ориентирована на «валовое национальное счастье», а не на валовой внутренний продукт, что является прямым отражением буддийских ценностей: приоритет отдается качеству жизни, духовному благополучию и экологической целостности. В Тибете и Гималаях буддийские монастыри играют ключевую роль в сохранении биоразнообразия и традиционных форм природопользования, выступая центрами экологического образования и устойчивого развития (Уланов, Андреева, 2025).

Буддийские сообщества по всему миру активно институционализируют экологическую повестку, реализуя инициативы по охране биоразнообразия, восстановлению

ландшафтов, защите священных природных территорий и продвижению экологического просвещения. Все эти инициативы построены на основе фундаментальных принципов буддийской традиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, буддийская мысль выступает не исключительно как система духовного самопознания, но как жизнеспособная, эмпирически обоснованная и социально вовлеченная этическая платформа, способствующая формированию экологической культуры и реализации практических стратегий устойчивого развития. Ее вклад в современную экологическую мысль заключается в уникальном синтезе философской глубины и практической направленности, предлагающем альтернативу доминирующим потребительским и эксплуататорским моделям взаимодействия человека с природой. «Буддийская культура имеет особую способность внутренне объединять человека, придавать ему духовную цельность. Это цельность инстинкта, души и духа. И она имеется повсюду, где религия сохраняет свое духовное достоинство» (Овшинов, 2015: 60). В условиях экзистенциального вызова, стоящего перед человечеством, путь, предложенный буддизмом, может стать не просто источником вдохновения, но и реальным руководством к действию — не только для отдельных индивидов, но и для целых обществ.

В заключение необходимо подчеркнуть, что буддизм, как одна из наиболее древних и устойчивых религиозно-философских традиций, представляет особый интерес не только как феномен, идущий из глубины веков, но и как живая система аксиологических установок, ориентированных на гармоничное, уважительное и устойчивое взаимодействие с природной средой. Его экофильная этика, основанная на сострадании и взаимозависимости, предлагает не просто экологические практики, но целостное переосмысление места человека в мире — не как повелителя, а как ответственного участника единой сети жизни. В этом смысле буддизм может стать важным союзником в формировании новой цивилизационной парадигмы — парадигмы стабильности, осознанности и гармонии, в которой развитие измеряется не объемом потребления, а глубиной связи с миром и качеством совместного существования всех живых существ.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России «Комплексное философское исследование феномена будущего в традиционной буддийской картине мира» (FZSN-2025-0004, регистрационный номер 125121914670-7) для ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

Литература

Абаев, Н. В., Фельдман, В. Р. (2016). Буддизм в контексте глобальных вызовов и кризиса современной цивилизации. *Вестник Бурятского государственного университета*. 3. 3–9.

- Алилова, К. М. (2017). О сакральности природы в мировых религиях. *Юг России: экология, развитие*. 12(1). 176–183.
- Волкова, В. А. (2023). Этика буддизма в свете западных нормативных этических теорий: этика добродетели. *Философия и общество*. 3. 102–117.
- Далай-Лама XIV (2021). Глобальная ответственность и климатический кризис. *Буддийский ответ на климатический кризис* / науч. ред. Е. Сауткина. М.: Ганга. 49–54.
- Доржигушаева, О. В. (2013). Экологическая этика буддизма. *Биосфера*. 5(2). 254–272.
- Доусон, К. Г. (2000). *Религия и культура* / Пер. с англ., вступ. ст., коммент.: Кожурин К. Я. СПб.: Алетейя.
- Дробышев, Ю. И. (2014). *Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н.э. — XVI в. н.э.)* / Отв. ред. Д. Д. Васильев. М.: Институт востоковедения РАН.
- Ламарк, Ж. Б. (1959). Избранные произведения: В 2 т. Т. 2. *Естественная история беспозвоночных животных*. М.: Изд-во Акад. наук СССР.
- Мякинников, С. П. (2013). На пути от экологических инвариантов мировоззрения Запада и Востока к интеграции их компонентов. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2(18). 222–228.
- Овшинов, А. Н. (2015). Духовная культура калмыцкого буддизма — индикатор этнической идентичности в евразийской цивилизации. *Вестник Калмыцкого университета*. 2(26). 50–62.
- Омакаева, Э. У. (2006). Время, календарь и традиционные медицинские знания калмыцкого этноса: опыт освоения природной среды. *Традиционное природопользование и степные экосистемы Калмыкии*. Элиста: НПП «Джангар». 27–44.
- Омакаева, Э. У. (2022). Буддизм как научный и образовательный ресурс сохранения и актуализации историко-культурного наследия полиэтнических регионов России (на примере Республики Калмыкия). *Место и роль буддийских религиозных институтов в общественно-государственной системе России: исторический опыт и перспективы взаимодействия*: Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых учёных, Чита, 26–28 сентября 2022 года. Чита: Забайкальский государственный университет. 30–35.
- Торо Г. (1986). *Уолден, или жизнь в лесу*. М.: Художественная литература.
- Тхить Ньят Хань (1993). *Обретение мира*. СПб.: Издательство «Андреев и сыновья».
- Уланов, М. С., Андреева, А. А. (2025). Буддийская культура и проблемы экологии. *Век глобализации*. 1. 129–138.
- Уланов, М. С., Бадмаев, В. Н., Хомутников, В. С. (2024). Экологическая этика в буддизме: традиции и современный опыт. *Новые исследования Тувы*. 1. 247–264.
- Философия буддизма: энциклопедия (2011). / отв. ред. М. Т. Степанянц; Институт философии РАН. М.: Восточная литература.
- Шумахер, Э. (2012). *Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение*. М.: Издательство Высшей школы экономики.
- Darlington, S. M. (1998). The Ordination of a Tree: The Buddhist Ecology Movement in Thailand. *Ethnology*. 37(1). 1–15.

References

- Abaev, N. V., & Feldman, V. R. (2016). Buddhism v kontekste global'nykh vyzovov i krizisa sovremennoi tsivilizatsii [Buddhism in the context of global challenges and the crisis of modern civilization]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, (3), 3–9 [in Russian].

Alilova, K. M. (2017). O sakral'nosti prirody v mirovykh religiyakh [On the sacredness of nature in world religions]. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie*, 12(1), 176–183 [in Russian].

Dalai-Lama XIV (2021). Global'naya otvetstvennost' i klimaticheskii krizis [Global responsibility and the climate crisis]. In E. Sautkina (Ed.), *Buddiiskii otvet na klimaticheskii krizis* [Buddhist response to the climate crisis]. Moscow: Ganga. 49–54 [in Russian].

Darlington, S. M. (1998). The ordination of a tree: The Buddhist ecology movement in Thailand. *Ethnology*, 37(1), 1–15.

Dawson, C. G. (2000). *Religiya i kul'tura* [Religion and culture] (K. Y. Kozhurin, Trans.). St. Petersburg: Aleteiya [in Russian].

Dorzhiusheva, O. V. (2013). Ekologicheskaya etika buddizma [Environmental ethics of Buddhism]. *Biosfera*, 5(2), 254–272 [in Russian].

Drobyshev, Y. I. (2014). *Chelovek i priroda v kochevykh obshchestvakh Tsentral'noi Azii (III v. do n.e. — XVI v. n.e.)* [Man and nature in the nomadic societies of Central Asia (3rd century BC–16th century AD)] (D. D. Vasiliev, Ed.). Moscow: Institut vostokovedeniya RAN [in Russian].

Filosofiya buddizma: entsiklopediya (2011). [Philosophy of Buddhism: Encyclopedia]. Stepanyants, M. T. (Ed.). Moscow: Vostochnaya literatura [in Russian].

Lamarck, J. B. (1959). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works] (Vol. 2). Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR [in Russian].

Myakinnikov, S. P. (2013). Na puti ot ekologicheskikh invariantov mirovozzreniya Zapada i Vostoka k integratsii ikh komponentov [On the way from ecological invariants of Western and Eastern worldviews to the integration of their components]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, (2), 222–228 [in Russian].

Omakaeva, E. U. (2006). Vremya, kalendar' i traditsionnye medicinskie znaniya kalmyckogo etnosa: opyt osvoeniya prirodnoj sredy. [Time, Calendar, and Traditional Medical Knowledge of the Kalmyk Ethnic Group: Experience in Environmental Development]. *Traditsionnoe prirodopol'zovanie i stepnye ekosistemy Kalmykii* [Traditional Nature Management and Steppe Ecosystems of Kalmykia]. Elista: NPP “Dzhangar”. 27–44 [in Russian].

Omakaeva, E. U. (2022). Buddizm kak nauchnyj i obrazovatel'nyj resurs sohraneniya i aktualizacii istoriko-kul'turnogo naslediya polietnichnykh regionov Rossii (na primere Respubliki Kalmykiya) [Buddhism as a Scientific and Educational Resource for Preserving and Updating the Historical and Cultural Heritage of Multiethnic Regions of Russia (using the Republic of Kalmykia as an Example)]. *Mesto i rol' buddijskikh religioznykh institutov v obshchestvenno-gosudarstvennoj sisteme Rossii: istoricheskij opyt i perspektivy vzaimodejstviya* [The Place and Role of Buddhist Religious Institutions in the Socio-State System of Russia: Historical Experience and Prospects for Interaction]: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists, Chita, September 26–28, 2022. Chita: Transbaikal State University. 30–35 [in Russian].

Ovshinov, A. N. (2015). Dukhovnaya kul'tura kalmytskogo buddizma — indikator etnicheskoi identichnosti v evraziiskoi tsivilizatsii [Spiritual culture of Kalmyk Buddhism as an indicator of ethnic identity in Eurasian civilization]. *Vestnik Kalmytskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 50–62 [in Russian].

Schumacher, E. F. (2012). *Maloe prekrasno. Ekonomika, v kotoroi lyudi imeyut znachenie* [Small is beautiful: Economics as if people mattered]. Moscow: Izdatel'stvo Vysshei shkoly ekonomiki [in Russian].

Thich Nhat Hanh. (1993). *Obretenie mira* [Being peace]. St. Petersburg: Andreev i synov'ya [in Russian].

Thoreau, H. D. (1986). *Uolden, ili zhizn' v lesu* [Walden, or Life in the Woods]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura [in Russian].

Ulanov, M. S., & Andreeva, A. A. (2025). Buddiiskaya kul'tura i problemy ekologii [Buddhist culture and environmental problems]. *Vek globalizatsii*, (1), 129–138 [in Russian].

Ulanov, M. S., Badmaev, V. N., & Khomutnikov, V. S. (2024). *Ekologicheskaya etika v buddizme: traditsii i sovremenniy opyt* [Environmental ethics in Buddhism: Traditions and modern experience]. *Novye issledovaniya Tivy*, (1), 247–264 [in Russian].

Volkova, V. A. (2023). *Etika buddizma v svete zapadnykh normativnykh eticheskikh teorii: etika dobrodeteli* [Buddhist ethics in the light of Western normative ethical theories: Virtue ethics]. *Filosofiya i obshchestvo*, (3), 102–117 [in Russian].